

ПОСЛЕДСТВИЯ СТАВОК

Когда Фэн Мин вернулся на арену, он привлёк к себе ещё больше внимания. Ши Янь и Чэн Мяо, стоявшие рядом, тоже не остались незамеченными.

Многие зрители с интересом наблюдали за Бай Цяомо. Их лица выражали разные эмоции - от сочувствия до злорадства.

- Бай Цяомо сейчас под огромным давлением. Фэн Мин поставил на него больше десяти миллионов камней духа. Если Бай Цяомо не выиграет финал, все эти деньги исчезнут впустую, - заметил кто-то.

- Хотя это и не мои деньги, мне больно думать о них. Фэн Мин так богат, мог бы поделиться с нами. Я хотя бы могла поблагодарить его, - вздохнула одна из зрительниц.

- Мечтай. Лучше подумай, что будет, если этот Бай выиграет. Двенадцать пулов ставок, коэффициент 20 к 1... Фэн Мин утонет в камнях духа, - усмехнулся другой.

- Ты говоришь, что мы мечтаем, но разве сам не строишь воздушных замков?

- Фэн Мин должен был договориться с Цзун Юйпао и остальными. В худшем случае он мог бы пообещать им половину выигрыша, - предположил кто-то.

- Ты недооцениваешь Цзун Юйпао. Он же принц. Ему не нужны камни духа. Для человека его статуса честь важнее денег, - возразили ему.

Пэй Инминь, Чэнь Тяньлан и Цзян Цянь потеряли дар речи. Даже если Фэн Мин доверял Бай Цяомо, ему не стоило так откровенно это демонстрировать.

Более того, эта новость разлетелась по арене ещё до возвращения Фэн Мина. Те, кто стоял за двенадцатью букмекерскими конторами, наверняка активно продвигали её. Они явно хотели, чтобы Фэн Мин и Бай Цяомо стали посмешищем. Другими словами, никто не верил, что Бай Цяомо может победить.

Когда Пэй Инминь и Чэнь Тяньлан узнали об этом, они уже тайно отправили своих людей с камнями духа, чтобы те тоже сделали ставки. Разумеется, они никому об этом не рассказали. Они также заметили, что Старейшина Цзян Цянь тоже кого-то отправил, и оба инстинктивно почувствовали, что Старейшина Цзян делает то же самое, что и они.

Однако большинство учеников Академии «Четырех Радуг» оставались скептически настроены. В конце концов, тот факт, что дантянь Бай Цяомо был разрушен, не подлежал сомнению. По сравнению с Цзун Юйпао, он действительно задержался в своем развитии, не говоря уже о том, что у Цзун Юйпао были условия и ресурсы, во много раз превосходившие те, что были у Бай Цяомо. Кроме того, Цзун Юйпао был немного сильнее Бай Цяомо. Как ни крути, Бай Цяомо было сложно выиграть чемпионат.

Они с тревогой смотрели на возвращающегося Фэн Мина. Сколько бы камней духа ни было у младшего брата Фэн, он не должен был так демонстративно выставлять напоказ свою преданность Бай Цяомо.

Кто-то похлопал Бай Цяомо по плечу, шепча утешение: - Младший брат Бай, ты... просто старайся изо всех сил. Не перенапрягайся и будь осторожен, чтобы снова не получить травму.

Бай Цяомо позабавили эти слова, и он смог лишь кивнуть: - Я знаю, что делать. Брат Мин ещё молод, пусть играет, если ему хочется.

Тот, кто это сказал, снова похлопал Бай Цяомо по плечу, бросив на него понимающий взгляд.

Что за ерунда? Бай Цяомо не понимал, что имел в виду собеседник. Это казалось совсем не тем, что он сам хотел сказать, а, возможно, даже противоположным.

Даже Шао Чэнь присоединился к веселью, подбежал к Юй Сяо и прошептал: - У твоего маленького ученика довольно много камней духа. Ты, как его Учитель, дал ему их? У тебя семь учеников, неужели ты даешь каждому по несколько миллионов?

Юй Сяо был одним из первых, кто узнал эту новость; другие рассказали ему то ли из зависти, то ли ради развлечения.

Однако Юй Сяо был из тех, кто без зазрения совести защищал своих. Кроме того, он прекрасно знал, что у его маленького ученика нет недостатка в камнях духа, тем более что он умел их зарабатывать. Ещё до поступления в академию Фэн Мин и Бай Цяомо заработали почти пятьдесят миллионов.

Но он не стал ничего рассказывать этим людям, чтобы не вызвать у них ещё большую зависть. Он сказал: - Фэн Мин - самый младший. Разумеется, старшие братья и сестры заботятся о нем, и будет правильно, если я, его Учитель, тоже буду о нем заботиться. Это всего лишь двенадцать миллионов камней духа, мы с шестью моими учениками справимся с этой потерей.

Другими словами, даже если бы двенадцать миллионов камней духа были выброшены, он мог бы мгновенно получить ещё больше.

Шао Чэнь потерял дар речи, его глаза расширились. Ну и что, что его ученик так талантлив, если он так безответственно тратит камни духа?

- Кому нужен такой ученик? Думаешь, я не смогу найти ученика с исключительным талантом? Просто продолжай упрямяться. Ты узнаешь, каково это, когда не сможешь вернуть ни одного камня духа, - раздражённо бросил Шао Чэнь.

Это кое-что напомнило Юй Сяо: - Если Цяомо действительно выигрывает чемпионат, эти аристократы, которые управляют букмекерскими конторами, не откажутся платить по долгам, верно? Нет, старина Шао, когда придет время, ты должен будешь помочь мне взыскать с них деньги.

Шао Чэнь был ошеломлен. Неужели Юй Сяо действительно думает, что Бай Цяомо может победить? Неужели он такой же, как его маленький ученик?

После долгого молчания Шао Чэнь сказал: - Поговорим, когда он действительно выигрывает.

Сказав это, он развернулся и ушел, не желая навлекать на себя ещё больше неприятностей.

Юй Сяо подошел к своему маленькому ученику, опасаясь, что у того может не хватить камней духа. Он, как Учитель, предложил помощь. Другие культиваторы, услышавшие это, включая учеников Академии «Четырех Радуг», были полны зависти и негодования по отношению к Фэн

Мину; они тоже хотели бы иметь такого хорошего Учителя.

Фэн Мин загадочным тоном сообщил своему Учителю, что у него на самом деле осталось довольно много камней духа. Он просто переживал, что, если поставит их все, аристократы не смогут расплатиться и обманут его или не выполнят свои обязательства, поэтому поставил только двенадцать миллионов.

Юй Сяо считал, что его маленький ученик очень вдумчивый. Действительно, нельзя было возлагать слишком большие надежды на этих аристократов, так что всё к лучшему.

Пэй Инминь и Чэнь Тяньлан обменялись взглядами, подняв по одному пальцу и кивнув в знак понимания. Оба сделали ставки по одному миллиону камней духа. Они могли позволить себе проиграть более миллиона камней духа, но если бы Бай Цяомо в итоге выиграл, они бы заработали более двадцати миллионов - одна только мысль об этом была захватывающей.

По правде говоря, когда новость распространилась, многие культиваторы заинтересовались и решили подыграть Фэн Мину. Для тех, у кого было достаточно камней духа, ставка в несколько тысяч была сродни ужину в ресторане. Возможно, цена бутылки хорошего вина превышала эту сумму.

Букмекеры расплылись в улыбке от уха до уха. Хотя эти игроки потратили всего несколько сотен или тысяч камней духа, население Имперского города было огромным. Если сложить эти небольшие суммы, получится внушительное количество камней духа. В этот момент они поняли, что должны поблагодарить этого гезра, Фэн Мина, за то, что он положил начало такому тренду, который значительно увеличил их прибыль.

Оставалось только надеяться, что они сохранят позитивный настрой до самого конца и смогут смеяться позже.

Цю И задумался и почувствовал возмущение. В конце концов он нашел человека, который поставил десять миллионов камней духа на то, что его дядя Цзун Юйпао выиграет.

К тому времени, как Цзи Юань узнал об этом, было уже слишком поздно: десять миллионов Цю И были потрачены. Чтобы возместить убытки, он за спиной у младшего брата нашел кого-то и поставил миллион на победу Бай Цяомо. Однако Цю И и Цзун Юйпао ни в коем случае не должны были узнать об этом. Даже если его младший брат Цю в конечном итоге проиграет, он не раскроет источник этих камней духа, когда будет передавать их ему.

Хотя он тоже скептически относился к этой затее, что, если младший брат Цю действительно проиграет? Цзи Юань действительно был настроен решительно.

Был ещё один человек, который последовал общему примеру и поставил на победу Бай Цяомо, - и никто бы не заподозрил, что это он: Кун Чжао, страж в серебряных доспехах. По неизвестным причинам он нашел человека с неприметной внешностью и поставил на Бай Цяомо миллион камней духа.

В общем, этот инцидент поднял репутацию Фэн Мина на ещё более высокий уровень. Раньше его слава имела положительный оттенок, но теперь к ней добавился налет пренебрежения. К этому многообещающему молодому алхимику всё чаще применяли такие слова, как «легкомысленный» и «невежественный».

Из-за этого внимание к Бай Цяомо в столице империи возросло в два раза. Раньше из-за метода восстановления дантяня о нем знали только в высших кругах. Но теперь, из-за ставок,

широкая публика обратила внимание на соревнование по боевым искусствам, желая узнать, какого места в итоге достигнет Бай Цяомо.

Не говоря уже о внешнем мире, даже на арене участники боевых состязаний уделяли Бай Цяомо чуть больше внимания и присматривались к нему повнимательнее. Среди них были как те, кто просто искал развлечений, так и те, кто таил в себе дурные намерения.

Некоторые группы уже приняли решение: как только Бай Цяомо выйдет на арену, чтобы сразиться с кем-то, они по очереди бросят ему вызов, чтобы выбить его из игры и не дать ему завоевать место в двадцатке. Если Бай Цяомо не сможет пройти даже в финальные раунды, разве он не станет посмешищем всей Лиги?

***

Во второй половине дня бои на арене перестали быть просто развлечением для тех, кто находился в сфере Сбора Ци. На двадцати аренах появились культиваторы сферы Уплотнения Энергии. Если они не захватят арены сейчас, первый день сражений завершится.

Бай Цяомо остался с Фэн Мином и внимательно следил за боями. Он пока не собирался выходить на арену. Дневные поединки были гораздо интереснее утренних, и Бай Цяомо продолжал объяснять Фэн Мину тактику сражений.

Фэн Мин слушал, не обращая внимания на шепот и насмешки окружающих. Внезапно к ним подошёл Пэй Инминь.

- Старший брат, ты хочешь что-то сказать?, - удивился Бай Цяомо. Его старший брат следил за общей обстановкой и редко отвлекался на пустые разговоры.

Пэй Инминь огляделся, принял расслабленную позу, но его голос был серьезным: - Мне нужно тебе кое-что сообщить. По моим данным, на тебя нацелилась группа из Королевской академии. Они будут изматывать тебя, чтобы ты выбыл из игры. Их цель - не дать тебе дойти до финала.

Фэн Мин едва сдержал гнев.

- Неужели эти ублюдки так боятся проиграть? Если не можете позволить себе поражение, не участвуйте в соревнованиях! Прибегать к таким уловкам... Они явно не верят, что Цзун Юйпао может победить честно, раз считают, что ему нужно использовать такие методы.

Бай Цяомо сохранял спокойствие.

- Пусть нападают на меня, если хотят. У меня же есть шесть попыток бросить им вызов.

Услышав это, Пэй Инминь уяснил их логику: они видели ситуацию по-разному. Фэн Мин хотел обсудить этот вопрос с самим Цзун Юйпао, чтобы узнать его мнение. Для сильного человека такие методы были бы унижительными: даже победа считалась бы бесчестной, и для её достижения пришлось бы использовать уловки.

Бай Цяомо же просто хотел сразиться с этими придурками на арене.

Пэй Инминь, как старший брат, беспокоился за обоих младших. Ни один из них не отличался миролюбием.

<http://bllate.org/book/13718/1635844>